

□ Не похоже. Бога земли обычно изображают полноватым, а тот, кто в киоте, худощавый, прямо настоящий бессмертный отшельник. □

□ А... Хорошо, что мне понравились виды на горе и я ещё не спустилась. Сейчас пойду ещё раз поклонюсь, хе-хе-хе. □

□ Чёрт, почему о такой важной вещи говорят только сейчас, а-а-а-а! Я не хочу ещё раз лезть на гору!!! □

□ Уже поклонился. Надеюсь, сработает. □

□ Судя по тому, на какие просьбы он отвечает, функция связана с Подземным миром. Но божества и духи Подземного мира обычно выглядят грозно и устрашающе, по идее это не он. □

□ Значит, вариант с богом земли тоже отмечаем. □

□ И не Бычья Голова с Лошадиной Мордой. (Влезаю не в тему.) □

□ Вообще-то почему бы нам просто не спросить Ци Гу? □

□ Точно. Кто лучше Ци Гу знает, что стоит в его собственном храме? □

□ Вызываем Ци Гу!!! □

Ци Гу в это время спал после обеда. Телефон у изголовья беспрерывно звенел. Он сонно нащупал его и увидел, что все обсуждают его учителя.

Прочитав переписку с самого начала, Ци Гу серьёзно напечатал:

□ Это не божество и не дух. Просто мой учитель. Я поставил его в маленький киот как основателя школы, чтобы старик смог побольше посмотреть на нынешние подношения и благовоения Фуай. А то, о чём вы говорите, наверное, просто совпадение. □

Мог ли его старик-учитель быть настолько могущественным?

Да он был самым обычным стариком. Даже персиковое дерево нормально вырастить не мог.

□ А??? Твой учитель??? □

□ Если я ничего не путаю, и сосуд Гугу, и железная пилюля — всё от учителя, да? Человек,

который достаёт такие вещи, а теперь ещё и позволяет умершим приходить к живым во сне, реально обычный старик?□

□По-моему, у Гугу на учителя очень сильный фильтр «обычный человек».□

□А может, учитель просто какой-нибудь скрытый великий мастер под чужой личиной?□

□Гугу: невозможно.□

□Предыдущий комментатор Гугу понимает. Они же долго жили вместе, поэтому образ обычного человека у него слишком закрепился?□

□Да очнись ты! Тут уже почти карты на стол выложили!□

Ци Гу больше не ответил. После обеда приехали несколько гостей программы и людей, с чьими делами он прежде разбирался и которые не успели добраться утром. Ци Гу был занят приёмом гостей в боковой комнате.

Пубу Гэсан и Му Синчэнь приехали вместе, а Сун Ань прибыл с другими сотрудниками съёмочной группы. Было шумно и многолюдно.

Хань Юньшу не взял с собой Вивиан: срок беременности был ещё небольшим, и подниматься в гору ей не стоило. Вместо неё он привёл старика с седыми волосами и бородой. На мужчине был тёмный танчжуан, а лицо покрывали глубокие морщины.

Сун Ань с первого взгляда узнал этого пожилого богача. Это был миллиардер Фан Хэн, состояние которого исчислялось десятками миллиардов. Выглядел Фан Хэн очень старым, хотя на самом деле ему было максимум немного за пятьдесят. В интернете немало бессовестных СМИ спекулировали на его преждевременном старении и утверждали, будто он применил злое искусство для накопления богатства и поэтому так быстро состарился.

Фан Хэн и был тем пожилым богачом с приёма, который потерял сына. Сначала он хотел связаться с Ци Гу напрямую, но, услышав о скором открытии Фуай, решил, что личный визит лучше покажет искренность, и потому приехал сегодня вместе с Хань Юньшу.

Его тело сильно состарилось, и подъём в гору был для него огромной нагрузкой. Но половину пути он прошёл сам, до тех пор, пока ноги не начали дрожать. Хань Юньшу испугался, что дальше с ним и правда что-нибудь случится, и заплатил двум крестьянам, которые как раз несли груз наверх, чтобы те донесли Фан Хэна.

— Мастер Ци, прошу прощения. Вивиан сейчас нельзя подниматься в гору, поэтому она не смогла лично поздравить вас с открытием, — сказал Хань Юньшу.

— Ничего страшного, — ответил Ци Гу.

Хань Юньшу представил Фан Хэна:

— Мастер, это мой деловой знакомый. У него есть просьба. Надеюсь, вы окажете ему услугу.

Услышав это, Сун Ань и остальные естественным образом вышли из комнаты. А Пубу Гэсан и Му Синчэнь остались за спиной Ци Гу, словно два дверных божества.

Хань Юньшу сказал Фан Хэну:

— Этот маленький мастер тоже очень способный, а второй — выдающийся ученик мастера Ци.

Му Синчэнь, который пока ничего не умел, тут же покрылся холодным потом.

Фан Хэн понял намёк и больше не стеснялся. Он посмотрел на Ци Гу мутными глазами, полными надежды:

— Мастер, я хочу, чтобы вы помогли найти останки моего сына и предать их земле.

Ещё по лицу Ци Гу примерно понял, о чём тот попросит, поэтому не удивился:

— Восемь знаков рождения.

Фан Хэн поспешно назвал дату и время.

Ци Гу немного посчитал на пальцах.

— На западе. В деревне под названием Хуайшуй.

В последнее время его уровень совершенствования снова вырос, и теперь он приходил к выводам быстрее.

В мутных глазах Фан Хэна вспыхнула невероятная радость.

Этот мастер Ци действительно обладал настоящими способностями!

Название деревни, из которой он происходил, Фан Хэн никогда не рассказывал ни людям, ни СМИ. Даже в документах местом рождения значилась другая деревня. О том, что когда-то он

преподавал в Хуайшуге, знали считанные люди, да и прошло уже столько лет, что обычными расспросами этого просто не выяснить.

Но Ци Гу сразу назвал нужное место!

— Тогда... сможете посмотреть точнее, где именно в деревне лежат его останки? — спросил Фан Хэн.

Вначале всем так называемым мастерам он сразу говорил, что сын погиб в Хуайшуге во время селевого потока, и просил помочь найти останки. Но те просто выдумывали: один говорил восток, другой запад, точного ответа не давал никто. Естественно... останки так и не нашли.

Поэтому позднее Фан Хэн стал осторожнее и перестал называть деревню, заставляя мастеров вычислять её самим.

Ци Гу опустил взгляд:

— Не получается. С этой деревней что-то нечисто. Она словно закрывает мне обзор.

Даже такой сильный мастер не мог определить?

Свет в глазах Фан Хэна мгновенно погас, словно последнюю свечу задул холодный ветер.

— Тогда... тогда...

Пубу Гэсан почесал голову и вдруг вмешался:

— Хуайшуй... Название очень знакомое. Сейчас посмотрю.

Он достал телефон и принялся листать переписку. После долгих поисков наконец нашёл нужную запись:

— Кажется, именно туда собираются в следующем выпуске «Тайн потустороннего». Вот уж совпадение.

— Да. Такое же «совпадение», как смерть его жены и сына, — спокойно сказал Ци Гу. Голос его был ровным, как глубокий омут.

Пубу Гэсан сразу понял:

— Ты хочешь сказать...

Фан Хэн тоже уловил скрытый смысл и одновременно ошеломлённо и яростно спросил:

— Вы хотите сказать, что моя жена и сын погибли не просто из-за совпадения? Что всем этим тайно управляла какая-то нечисть?

— Именно.

Фан Хэн задрожал всем телом. Ненависть захлестнула сердце. Все эти годы ему отчаянно хотелось кого-нибудь ненавидеть.

Но случившееся выглядело слишком случайным, слишком нелепым — не было даже цели, на которой можно было бы удержать эту ненависть.

Теперь наконец появилась.

— Мастер, если вы найдёте останки моего сына и отомстите за жену и ребёнка, я готов передать вам всё своё имущество! Или пожертвовать всё на благотворительность от вашего имени, чтобы накопить для вас заслугу! — возбуждённо сказал Фан Хэн, и по его морщинистому лицу покатились крупные мутные слёзы.

Ци Гу увидел, что тот слишком взвинчен и это может плохо закончиться, поэтому прижал пальцы к его запястью и направил немного духовной силы, успокаивая.

Затем сказал:

— На самом деле... речь не обязательно идёт об останках.

По лицу Фан Хэна действительно читался полный разрыв родственных связей. Но если присмотреться к нитям, обвивавшим его тело, одна из нитей родства всё ещё сохраняла слабую искру и была необычайно прочной.

Возможно, шанс ещё оставался.

Фан Хэн мгновенно разволновался ещё сильнее:

— Мастер! Мастер! Если его можно спасти, я даже свою жизнь готов отдать взамен! Прошу, уделите этому делу особое внимание. Что бы вам ни понадобилось — скажите, я всё достану!

Он уже смирился с тем, что сможет лишь любой ценой отомстить за сына, а теперь мастер Ци

говорил, что сын, возможно, ещё жив. Как тут не радоваться, как не потерять голову?!

Фан Хэн тысячи раз поблагодарил Ци Гу и ушёл из Фуай. На спуске ему даже не понадобилась помощь: до подножия он дошёл сам, не останавливаясь.

Словно жизненная сила разом вернулась в его тело.

*

Пубу Гэсан вернул Ци Гу сосуд:

— Научно-исследовательский отдел так и не понял, из чего он сделан. Велели пока вернуть тебе.

Ци Гу вспомнил толстенную инструкцию к ящичку для призраков и подумал, что сотрудникам Управления и правда нелегко.

После недолгих раздумий он сказал:

— Вообще-то у меня есть талисман, который может копировать способность предмета. С ним, наверное, получится воспроизвести функцию фиолетово-золотого сосуда. Правда, использовать копию можно будет мало раз — это будет расходник...

В тот миг Пубу Гэсан посмотрел на Ци Гу так, словно увидел солнце.

Если бы Ци Гу появился раньше, он бы в своё время не ошибся с ящичком для призраков, не засосал туда начальника и не получил от этого проклятого босса наказание мыть туалеты!

Расходник? Да сами сотрудники Управления, по сути, тоже расходный материал. До пенсии доживали единицы.

— Правда?! В мире есть такой талисман??? — Пубу Гэсан никогда о подобном не слышал.

— В книге видел. Не знаю, получится ли, — ответил Ци Гу.

Пубу Гэсан вдруг вспомнил: Ци Гу каждый раз говорил, что прочитал что-то в книгах. Но почему тогда в книгах Управления не было и половины этих знаний?

Книги Управления явно плохо старались. Не то что книги дома у Ци Гу — вот те были всесторонними!

— Кстати, откуда у тебя вообще все эти книги? — не выдержал Пубу Гэсан.

— Учитель давал. Каждый раз, когда возвращался из странствий, привозил несколько. В некоторых действительно можно чему-то научиться, а некоторые совершенно абсурдные. Однажды он даже принёс мне комплект «Меча, изгоняющего зло», а ещё книги с названием «Искусство девяти ян». Я всё честно выучил, а когда пошёл в школу, понял, что это обычная гимнастика «Эпоха зовёт». Ещё был ручной приём для улучшения зрения — на деле просто школьная гимнастика для глаз.

Стоило вспомнить детские позорные истории, связанные с учителем, и лицо Ци Гу оживилось.

Пубу Гэсан с чистым детским любопытством спросил:

— «Эпоху зовёт» и гимнастику для глаз я знаю. А что такое «Меч, изгоняющий зло»?

Му Синчэнь, который видел экранизацию, понял:

—

Похоже, почтенный праучитель действительно принимал любую литературу без разбора.

Ожидания Пубу Гэсана от копирующего талисмана тут же заметно снизились. Такая невиданная вещь с большой вероятностью могла оказаться очередной выдумкой из странной книжки.

Но когда Ци Гу достал киноварь и жёлтую талисманную бумагу, Пубу Гэсан и Му Синчэнь всё равно радостно засеменили следом: хотелось увидеть, что из этого выйдет.

Ци Гу набрал кистью киноварь и без малейшего колебания одним непрерывным движением провёл линии. На жёлтой бумаге тут же появился знак: по краям — таинственные письмена, а в центре — символ в форме тыквенного сосуда.

Закончив, Ци Гу взял фиолетово-золотой сосуд и несколько раз стукнул им по нарисованной в центре тыкве. Схематичное изображение на бумаге мгновенно превратилось в реалистичный маленький фиолетово-золотой сосуд.

— Попробуй, — Ци Гу бросил талисман Му Синчэню, который уже смотрел, не моргая.

В этой области настоящий вход в профессию был невероятно трудным и требовал долгой учёбы и упражнений. Ци Гу подумал и решил сначала дать ученику почувствовать вкус успеха, приободрить его — а уж потом нагрузить по-настоящему.

Му Синчэнь вытер ладони об одежду и лишь потом осторожно взял талисман.

— Учитель, что мне делать?

Тоном воспитателя, объясняющего задание детсадовцу, Ци Гу сказал:

— Подними талисман над головой, потом приложи ко лбу, соединишь с ним духовным светом, сними и подуй на него.

Му Синчэнь закивал так часто, будто толоч чеснок, и с замиранием сердца начал по шагам выполнять указания. Он боялся, что малейшая ошибка испортит драгоценный талисман.

А за то время, пока он старательно проделывал весь ритуал, кисть Ци Гу уже летала по бумаге — шурх-шурх-шурх — и он успел быстро нарисовать ещё пять-шесть таких же.

Одну он небрежно подхватил и взмахнул ею в воздухе. Бумага мгновенно сгорела, превратившись в крохотный фиолетово-золотой сосуд размером всего с половину ладони — пухлый и очень милый.

Му Синчэнь наконец закончил. Обернулся — и увидел, что Ци Гу уже держит в руках маленький сосуд, рассматривая его, а перед ним лежит ещё несколько готовых талисманов.

Му Синчэнь, который после одного только вызова сосуда уже отчётливо чувствовал усталость:

!

Если даже активация настолько изматывает, то само рисование талисмана наверняка расходует ещё больше сил и внимания.

А учитель совершенно не устал и всё так же был полон энергии. Вот она, глубина совершенствования!

— Неплохо. Есть способности, — Ци Гу взглянул на маленький сосуд, созданный Му Синчэнем.
— У меня есть несколько вводных книг. Сначала прочитай их и выучи как следует, потом научу остальному.

Глаза Му Синчэня сияли поклонением:

— Хорошо! Конечно!

Увидев, что тактика сработала, Ци Гу удовлетворённо улыбнулся и принялся снимать с

книжного шкафа одну книгу, вторую, третью, четвёртую, пятую... двадцатую. Каждая была толщиной с кирпич.

Бам!

Вся стопка рухнула Му Синчэню на руки. Его потрянуло как в лихорадке, и он едва не сложился пополам.

— В-все... всё это нужно выучить наизусть??? — глаза Му Синчэня округлились.

Небо свидетель: он именно потому и пошёл в айдолы, что не мог выучить «Послание перед походом»!

— Не хочешь? — всего три слова мгновенно вернули Му Синчэня в годы, когда его терроризировал учитель китайского языка.

Но теперь вопрос задавал Ци Гу — учитель, которого он сам изо всех сил выпросил.

Му Синчэнь стиснул зубы.

Сам выбрал учителя — хоть на коленях, а выучит всё!

Заметив его решимость, Ци Гу удовлетворённо кивнул:

— Тогда сегодня ночуешь в Фуай. На вечер сначала выучи «Канон чистоты и покоя». Утром проверю.

Пубу Гэсан, наблюдавший за всем этим, молча отодвинулся подальше от Ци Гу.

Кто бы мог подумать... Под внешностью мирного ленивца скрывался настоящий демон, настолько строгий к собственному ученику!

Неудивительно, что он так хорошо сошёлся с проклятым боссом!

Пубу Гэсан почувствовал, что постепенно начинает понимать этот мир.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод